(Но ведь война только что закончилась, не так ли? Он покончил с этим... принес мир в галактику одним последним штормом насилия....)

Он нахмурился на себя за то, что клюнул на приманку, и сделал вид, что вдвойне поглощен тем, чтобы вытащить последний кусочек пепла.

“Сенатор Органа вернулся домой на Альдераан,-сказал Оби-Ван, приступая к делу. - Он

должен оставаться на виду, чтобы избежать подозрений.”

Энакин поднял глаза. - Если император решит допросить его, он может раскрыть наше местонахождение здесь.”

- Органа не захотел бы.—”

- Я не говорил, что это должно быть добровольно, - нетерпеливо огрызнулся Энакин. Он думал, что Оби-Ван был умнее.

- Я знаю, что существует возможность пыток, - сказал Оби-Ван, его тон был совершенно деловым и резким. - Вот почему мы решили, что ему лучше не знать, куда мы планируем отправиться отсюда.”

“Мы?”

- Я обсуждал кое-что с мастером Йодой. Он считает, что нам лучше расстаться. Он отправится куда-нибудь в неизвестном направлении, а я буду сопровождать вас с Падме туда, где мы сможем договориться.”

Энакин перестал притворяться, что чистит Арту, и сосредоточил на Оби-Ване все свое внимание.

“Это правда?” спросил он. - Ты думаешь, я хочу, чтобы ты "сопровождал" нас с Падме куда угодно?”

- Я знаю, что нет, - сказал Оби-Ван, пристально глядя ему в глаза. - Но вы же не

ожидали, что вас отпустят по галактике с улыбкой и помахиванием?”

- Вовсе нет. Ты пришел, чтобы убить меня на Мустафаре, и я все гадал, когда же ты это

сделаешь, - сказал Энакин. - На самом деле я немного устал от всех этих разговоров... от этих заговоров. Что могли бы вы надеяться осуществить этот абсурдный план, чтобы преследовать меня по пятам? Ты надеешься застать меня врасплох? У вас уже была такая возможность.”

Оби-Ван наблюдал за ним со все возрастающим недоверием. Его лицо на мгновение сморщилось совсем не по-джедайски, прежде чем он закрыл глаза и снова открыл их.

“Энакин, я не предавал тебя. Джедаи не предавали тебя. Ты предал нас.”

- Тогда разве вы не должны быть здесь, чтобы служить правосудию?” Энакин отбросил в сторону очиститель труб. Арту присвистнул с тихим беспокойством. - Я знаю, что ты этого хочешь. Отомсти за своих павших братьев. Детенышей. Почему ты колеблешься?”

Оби-Ван только покачал головой, не сводя глаз с лица Анакина. “Месть-это не путь джедая. Ты

понимаешь это так же хорошо, как и я.”

“Пути джедаев больше нет,” Энакин усмехнулся. -Я положил этому конец, -

Он почувствовал короткую вспышку гнева в Силе, но она быстро рассеялась, прежде чем Оби-Ван даже позволил ей проявиться на его лице. “Я не откажусь от всего, чему меня учили, только потому, что это сделал ты, - спокойно сказал он.

- Тогда ты в трудном положении. Ты должен убить меня, но не можешь.”

- Я не хочу убивать тебя, Энакин.”

- А следовало бы.”

- Он покачал головой. - Это слова ситха. Не джедая.”

(Только ситх имеет дело с абсолютами…)

Энакин горько улыбнулся.

В другой жизни Оби-Ван выполнил свой долг, чтобы отомстить за джедаев. Или, во всяком случае, почти сделал. Но, возможно, этот момент уже прошел. Вдали от адского пейзажа Мустафара он смог упасть на спину.

Джедайские банальности и бездействие. Но Энакин знал, что за спокойными словами скрывается смятение; суматоха, которую он понимал. Оби-Ван всегда был джедаем в первую очередь, ставя кодекс и пожелания совета выше своих отношений с Энакином. Вот почему он никогда не мог довериться Оби-Вану. Он так и не смог раскрыть истинную природу своих отношений с Падме или демонами, которые мучили его и будили по ночам. Воспоминания о матери, о Песчаных Людях.

Убить графа Дуку хладнокровно, а не в пылу битвы. (Хотя его безрукий, обезглавленный труп был достаточно подозрителен, чтобы кто-нибудь заметил что-то не совсем ортодоксальное уже произошло.) Теперь, когда Энакин отнял у него все, что ему было дорого, он должен был гореть тайным желанием отомстить. Энакин не мог себе представить, что она не существует где-то внутри его учителя.

Раньше он думал, что это только он. Что только у него были страсти, которые он не мог сдержать.

Что он не тот джедай, каким должен быть. Но он думал по-другому теперь. В каждом была темная сторона. Даже в Оби-Ване.

- Это всегда была ложь?” -спросил Оби-Ван.

- Что?

- Все это. Твоя преданность джедаям, мне. К Асоке. Во всех битвах мы сражались бок о бок, как братья, - сказал Оби-Ван. - Для тебя это всегда было шуткой? Фарс? Ты всегда ненавидел нас?”

Энакин уставился на него. Оби-Ван твердо выдержал его взгляд.

Энакин попытался вспомнить то далекое время, когда мысль об Оби-Ване означала нечто иное, чем огонь, боль и разрушение его тела. О чем-то другом, кроме потери Падме; сначала о ее

любви и верности, а потом о ее жизни. О том времени, когда он мог вызвать в воображении лицо своего учителя, не видя его искаженным и красным в огненной тьме, кричащим… Ты был моим братом, Энакин. Мне очень понравилось... Падме Любила любила любила любила…

“Я давно тебя ненавижу, - сказал он.

Оби-Ван резко опустил взгляд. Он хлопнул ладонями по коленям и встал.

Энакин подумал, что он может уйти, не сказав ни слова, но в дверях Оби-Ван остановился и сказал, повернувшись спиной к своему бывшему ученику и кивнул сам себе. - Я подвел тебя, - а затем он накинул на себя мантию и ушел.

Арту укоризненно жужжал. Энакину не нужно было понимать точные слова, чтобы понять

смысл. “Не принимай его сторону, - сказал он. - Ты не знаешь всего.”

Он получил скорбное виииииииивиииииивИВИ в ответ от Арту…

http://tl.rulate.ru/book/23863/1336865